

Анализ текущих событий как составная часть университетской подготовки русистов: методические вопросы

The Analysis of Current Events of the RF (in the World Context) on the Curriculum of University Studies of Russian Studies

Михаэла Пешкова

(Пльзень, Чешская Республика)

Abstract:

The essay deals with the issue of whether to put the analysis of current events of the RF (in the world context) on the curriculum of university studies of Russian studies scholars (philologists and teachers). Based on experience with processing of the educational portal www.ruskerealie.zcu.cz, the author selects the key problematic aspects of that issue. They are the expediency of the information about current events inclusion (the language aspect, motivation of students compared to unfixed lectures and the subjectivity of the presentation of materials relating to the present situation), the selection of themes (meeting of the requirement of the topicality and representativeness), their interpretation (in the broad discourse and historical context) and the evaluation (criticism—neutrality—propagation), as well as the methodology (the cognitive factor compared to the emphasis on developing intercultural communicative competence). Each of the defined areas includes many dilemmas and open issues. Their solving contributes to the discussion about current (Czech) Russian studies and the work of Russian scholars and teachers.

Key words:

Russian studies; Russian cultural studies; methodology of teaching RKI; intercultural communicative competence

Обучение страноведению России¹ является, несомненно, неотъемлемой частью подготовки будущих русистов.² В качестве отдельной дисциплины страноведение входит в соответствующие учебные программы филологических и педагогических факультетов в Чешской Республике. Однако методика подачи страноведческого материала на вузовском уровне, как нам кажется, нуждается в пересмотре. Цель нашей статьи — представить некоторые новые подходы к преподаванию страноведения России с содержательной и методической точек зрения. Особое внимание уделяется вопросу включения информации о текущих событиях в Российской Федерации в уроки страноведческого направления.

В 2006 году автором статьи был разработан открытый образовательный сайт *Страноведение России (Ruské reálie, www.ruskerealie.zcu.cz)*, который в течение десяти лет практически без изменений предлагался вниманию широкого круга пользователей.

В 2016 году в содержание сайта были внесены существенные изменения и дополнения. В процессе актуализации материала возникли некоторые важные вопросы: Вводить или не вводить информацию о самых последних событиях, происходящих в России? Какую информацию выбрать? Какую долю в курсах страноведения должна занимать информация о современности? Каким образом толковать текущие события? Какие (новые) методические приёмы применять? Данные вопросы, на наш взгляд, выходят за рамки подготовки предлагаемого сайта. Они затрагивают методику преподавания страноведения России в целом, являются общими.

«За» и «против»

После разработки первого варианта сайта (2006 г.) прошло много времени. Мир изменился: осложнение международной геополитической ситуации, российско-украинский кризис.

Под давлением российско-украинского кризиса Россия стала обсуждаться на первой полосе журналов, и вопрос: «Вводить или не вводить информацию о самых последних событиях, происходящих в России, в обучение русского

1 Мы предпочитаем ставший классическим термин «страноведение». Вместо этого термина в последнее время употребляются термины «культуроведение» или «россиеведение». (К сожалению, в рамках настоящей статьи мы не можем рассмотреть соотношение этих терминов.) Отчетливо проявляется тенденция к межкультурному (интеркультурному) образованию.

2 Г. Ф. Шилова приходит к неожиданному выводу: «россиеведением», то есть «всесторонним и комплексным изучением России как целостного природно-социокультурного феномена», специально заняты многие научные центры США и Западной Европы, но в Российской Федерации в вузовской подготовке оно является редким исключением [ŠILOVA 2012, 25].

языка?» — стал чрезвычайно актуальным. Многие наши студенты — даже те, которые никогда не интересовались политикой, — стали нас чаще спрашивать о политике, желая узнать наше мнение о происходящем.

Среди сотрудников выделились два основных подхода, как реагировать на их вопросы. Первый подход можно резюмировать в виде тезисов: *прочь от политики; мы должны быть «над этим» чётко соблюдая нейтральную позицию; мы лингвисты, литературоведы и методисты преподавания РКИ, а не политологи и специалисты по международным отношениям и геополитическим стратегиям, не историки, значит, современные проблемы мы фактически не правомочны обсуждать.*

Согласно второму подходу, игнорирование текущих событий в вузовской подготовке русистов является недопустимым, поскольку студенты, выбирая свою специальность, заявляют об интересе к русскому языку и литературе, русской культуре, истории России, в том числе современной.³ Включение информации из актуальной жизни российского общества в программы по русской филологии или преподаванию РКИ является мотивационным фактором обучения. Преподаватель должен быть собеседником, советчиком, посредником между студентами и разного типа ресурсами. Мы разделяем мнение, что в общей дискуссии филологи (русисты) не должны уступать место политологам, историкам и журналистам.

Кроме того, работа с актуальным материалом имеет и чисто прагматическое значение: тексты, описывающие текущие события, представляет собой аутентичный источник живого русского языка, т.е. помогают развивать коммуникативную компетенцию учащихся, особенно на продвинутом этапе их обучения. Формируется и дискурсивная компетенция, что является важной задачей посткоммуникативного обучения [PETRIKOVÁ 2014, 351].

Отбор материала

Общие принципы отбора страноведческого материала были сформулированы ещё в начале 90-х гг. XX века В. Г. Костомаровым и Е. М. Верещагиным, причём критерий современности играет важную роль: «... страноведческое наполнение, степень современности, актуальный историзм, типичность» [VEREŠČAGIN, KOSTOMAROV 1990, 115–117]. Актуальный историзм заключается в том,

3 Специальные исследования причин выбора русистики как университетской специальности нам не известны. Из наших частных опросов [PEŠKOVÁ 2014] вытекает, что свою роль играют как романтические представления о России (экзотика, путешествие), так и чисто прагматический интерес (бизнес). Студенты вузов и учащиеся средних школ заявляют, что им в обучении РКИ больше всего интересны актуальные реалии и темы, которые касаются образа жизни их российских сверстников.

чтобы в учебных пособиях было представлено как можно больше фактов из настоящего и недавнего прошлого (по принципу «перевёрнутой пирамиды»).

Надо сказать, что презентация современной России в учебном процессе сопряжена с рядом сложностей. Бесспорно, читать лекции о развитии российского искусства в течение веков или об истории формирования российского государства, как нам кажется, намного проще. Затруднения работы с актуальным материалом связаны в основном с «правильным» выбором надлежащих тем и сопровождающего материала (текстового, визуального, аудио), с их интерпретацией и оценкой. Сам отбор тем, как будет показано ниже, уже в определённой степени создаёт оценку, выдвижение одних событий и личностей⁴ и замалчивание других в конечном итоге создаёт определённый образ России. Решение преподавателя высказываться к текущим событиям, естественно, представляет собой значительный риск переноса собственных взглядов на учащихся, внушение им субъективного «внутреннего» образа этой страны.⁵ Требование комплексности и объективности в связи с изображением современности практически недостижимо. Совсем непросто отобрать для анализа те события и явления, которые релевантны критерию современности (не уйдут скоро в прошлое, не будут сразу забыты) и репрезентативны (их значимость ещё не подтверждена проверкой временем). Некоторые учёные утверждают, что выбрать такой материал нельзя, ссылаясь на многообразие, концептуальную неоднородность, противоречивость и гетерогенность современного российского культурного пространства: «... многое из современного культурогенного или квазикультурогенного материала, даже уверенно существующего в российском культурном пространстве, вряд ли адекватно представляет русскую культуру и является предметом, достойным обсуждения» [NIKOLAJEVA 2014, 490–491].

Онлайн-версия упомянутого сайта, в отличие от печатных изданий учебных пособий, технически позволяет представить практически неограниченное количество фактов из российской современности. Однако образовательный сайт, чтобы остаться образовательным, должен сохранять закрытую структуру. Его — как и вузовские лекции вообще⁶ — нельзя смешивать с другими ресурсами

4 Это касается также визуального материала. Например, фотография Владимира Сорокина в качестве мотивационного рисунка к разделу о русской литературе XX века на сайте www.ruskerealize.zcu.cz уже указывает на авторскую позицию создателя портала.

5 По данному вопросу И. Поспишил пишет: «Rusko nepochopíme, když budeme jen jako drobty vyhledávat to, co se nám líbí, co je nám blízké, co vyjadřuje stejné nebo podobné názory. [...] Kritický pohled na ruské věci je tu zaměňován s negací, odmítnutím plurality ruské kultury, jako bychom nechtěli vnímat to, co je nám vzdálené a s čím nesouhlasíme jako s projevem tohoto prostředí, které je produkuje – jinak by všichni mysleli a konali stejně» [POSPÍŠIL 2015, 150].

6 Благодаря современным технологиям осуществляются открытый и бесконечный доступ к информации. Студенты через поисковые системы могут найти данные по любой теме.

(энциклопедия, публицистика и т. д.). Ежедневные новости из России с мгновенной передачей сообщений (хотя, разумеется, есть события «первого ранга», которые сразу становятся «живой историей», как например первая встреча патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским, Олимпийские игры в Сочи или введение западными странами санкций против РФ) не являются задачами нашего сайта. России XXI века на портале прямо посвящены четыре лекции из двадцати четырёх: «Население. Регионы России. Город и деревня»; «Государственные символы. Политическая система. Российское общество 2015. СМИ»; «Россия как великая держава. Геополитическое положение современной РФ. Экономика России. Достижения России»; «Система образования».⁷

При разработке сайта прошлое мы стремились показать в проекции на современность, а текущие события в их исторической перспективе (архитектурные изменения современной Москвы; экологическая обстановка; Севастополь в качестве нового, третьего города федерального значения РФ).

Поддача некоторых тем в главах, касающихся современности, сопровождается историческими комментариями (демографическая ситуация РФ как «второе эхо войны» или «волны эмиграции»). Текущие явления в отрыве от их исторических корней, конечно, адекватно понять часто бывает невозможно. Однако такое понимание обусловлено наличием фоновых фактографических знаний учащихся в области исторического развития России. И здесь, к сожалению, наблюдаются существенные пробелы. Освещая современные события, преподаватель должен формировать систематические исторические знания. Как утверждает Н. В. Николаева, «... если учащиеся уже знакомы с историко-культурным русским дискурсом, то целесообразнее строить образовательный процесс по принципам заполнения лакун, стирания белых пятен» [NIKOLAJEVA 2014, 493]. Только потом студенты смогут понимать современные события не как

Вузовские лекции или уроки русского языка в средней школе являются для учащихся лишь одним из многих ресурсов информации о России [DOHNAL 2014].

- 7 Тематический план предлагаемых лекций соответствует так называемому «тематическому минимуму» реалий (общепринятое понятие в лингводидактике). М. Бырам выделил следующие темы: национальная география, национальная история, государство и политика, культура и наука, стиль жизни, социальные модели взаимоотношений, национальная идентичность [BYRAM 1997]. Польские русисты разделили русистоведение на области: география, история, язык, религия, культура, литература, искусство, театр, кино, музыка, наука, образование, политика и общество [SUCHANEK 2004]. Однако отбор конкретных тем, явлений, событий и личностей в случае преподавания РКИ прочно не установлен. (В отличие, например, от учебников немецкого языка, которые предлагают комплексное и всестороннее изучение стран, где говорят на немецком языке, в учебниках русского языка информации о русскоязычном пространстве, т. е. фактора ареала, не хватает.) Наш портал содержит оригинальный раздел «Россия и Чехия. Чехия и Россия», охватывающий материал, которым можно овладеть в течение двух семестров.

изолированные явления, а как часть историко-культурного континуума, глубже проникать в их смысл. Необходимо ещё отметить, что некоторые «русские» темы вечны, не утрачивают своей актуальности в разные времена (Россия между Западом и Востоком; Россия как самостоятельная, самобытная и самоценная цивилизация; мессианиззм; отношение к материальной культуре; дуализм русской культуры и пр.). В них история, современность и сценарии будущего развития России сливаются воедино.

В заключение следует подчеркнуть, что отбор актуальных тем не должен остановиться на знакомстве с основными проблемами (гео)политики или экономики и описании деятельности высших представителей российского государства. Для всестороннего изучения России важны и другие события: челябинский метеорит, фольклорный и другие фестивали, шествие Бессмертный полк, Москва-Сити, Захар Прилепин, Людмила Улицкая и Олег Шевчук в Праге, феномен сетевой литературы, некоторые неологизмы в русском языке, Тотальный диктант или протестная акция «Паркуюсь как идиот» и мн. другие.

Методические приёмы

В последние годы в методике произошли заметные изменения в разработке страноведческого материала, в том числе современного.

Предмет страноведения составляют «реалии», воспринимаемые как перечень фактов с акцентом на когнитивные знания. Целью страноведения как учебной дисциплины является формирование «... межкультурно-образованной личности, владеющей умением эффективно вести вербальную, паравербальную, невербальную коммуникацию» [PETRIKOVÁ 2014, 351]. Результатом обучения должна быть развитая у учащихся интеркультурная коммуникативная компетенция (ICC), составной частью которой являются не только знания, но и интеркультурные умения (вслушивание, наблюдение, анализ, интерпретация, оценка, нахождение взаимосвязей), наличие сознательного подхода к международной проблематике (осознание наличия межкультурных сходств и различий и культурная условность собственного мышления и поведения, сознательный подход к сопровождающим процессам межкультурных контактов, например, к культурному шоку) и воспитанное отношение к другим культурам (толерантность, открытость мысли, любознательность, эмпатия и др.); подробно о моделях ICC [ZERZOVÁ 2012, 38]. Большое внимание в ICC уделено так называемой «культуре с маленькой буквы к» (small-c culture), которая относится к культуре повседневности.

На данный момент для развития ICC сформулированы некоторые новые дидактические методы и разработаны специальные типы упражнений, как

например *critical incidents*, *culture clusters*, *culture capsules*, *cultural islands* [ZERZOVÁ 2012, 85]. Широкое применение находят в данной области разные формы дискуссии, проектное обучение, проблемные методы, драматические методы, методы интроспекции, креативное письмо, тематические исследования (*case study*), метод сторителлинга, веб-квесты, работа с картами мыслей, метод эвристических ассоциаций или методы с учётом эстетического воспитания (переплетение с художественными дисциплинами), то есть такие типы учебной деятельности, которые активизируют учащихся, поддерживают их творческие способности. Эти методы лучше подходят для работы с современным материалом, потому что учитывают всю его сложность, допускают неоднозначные ответы и открытые решения. Перечисленные приёмы были применены в разработке конкретных тем на сайте www.ruskereale.zcu.cz, который, отражая методические инновации, графически разделился на две части: слева даётся обзор систематических знаний в закрытом объёме и с визуальной поддержкой (со стремлением достичь высокой степени объективности),⁸ справа приводятся упражнения на развитие ИСС. Особое внимание мы уделяем развитию критического мышления учащихся; обучение строится с опорой на их собственный опыт, личные впечатления и переживания (рубрика «Своими глазами», интеркультурный дневник, проекты, задания типа «Как вы думаете?» «Как вы бы поступали в данной ситуации?» и др.).

Вопрос оценки

Как уже упоминалось выше, важную проблему в образовательном процессе представляет вопрос интерпретации и оценки текущих событий, что особенно непросто в условиях сложных отношений России и Запада⁹ и информационной войны. Наши студенты в последнее время встречаются, с одной стороны, с резко негативной оценкой России¹⁰ (в большинстве чешских СМИ), с другой стороны, они учат русский язык по учебникам, которые, как правило, совсем избегают спорных тем, любой отрицательной информации, показывая «глянцевую» Россию и не обращая внимания на зоны риска в коммуникации, на преодоление

8 Приводится статистика, графики, ссылки на разные электронные и печатные источники. Сайт независим от Википедии, однако в случае некоторых горячих тем, пришлось прибегнуть к ней как к общедоступному источнику информации.

9 Как отмечает Г. Ф. Шилова, «... сломать до конца привычный образ России в массовом сознании западному россиянину все же пока не удастся, старый концепт противопоставления «мы» и «они» продолжает работать» [ŠILOVA 2012, 25].

10 «Je to pravděpodobně projev českého komplexu méněcennosti, jenž se projevuje ve velikášství a nutí nás stále se vyjadřovat a kritizovat místo pozorného naslouchání a snahy o hlubinné pochopení» [POSPÍŠIL 2015, 150].

потенциальной дисккоммуникации. В обоих случаях отбор тем и способ их презентации подчинён цели установления определённого восприятия России, закрепляющего разного типа стереотипы. В такой ситуации рождается сильное напряжение между критическим подходом (русистика не русофильство) и стремлением мотивировать студентов, «заманить» их, привлечь к изучению русского языка и руссиеведения вообще (трудно ненавидеть предмет своего обучения). Ведь преподаватель русского языка должен быть одновременно и маркетологом данного иностранного языка, способным убедить других в необходимости его изучения [BERDIČEVSKIJ, KOLLAROVA 2006, 48–49].

Одним из путей решения вопроса оценки является принцип бинарности: «Если придерживаться разделяемой многими культурологами концепции бинарности как системной характеристики русской культуры, то представить учащимся не один, а, как минимум, два взгляда на одно и то же явление и событие... Следует признать, что существует несколько различных версий прочтения одного историко-культурного события, факта, феномена» [NIKOLAJEVA 2014, 491–492]. Способ интерпретации часто заключается в выборе языковых средств (например, вместо заглавия «Преступность» можно использовать «Безопасность», сохраняя денотат, но вызывая совсем другие коннотации; очень деликатно надо выбирать слова в случае конфликтов: *аннексия* × *присоединение*). На предлагаемом сайте мы стараемся показать студентам комплексный и неоднозначный образ России (со многими статьями, посвящёнными тоталитаризму), показать им, что нет одной России и нет одного толкования текущих событий, предлагая разные интерпретации, зачастую противоположные (точки зрения чешских, российских и мировых русистов, других ученых, публицистов, позиция официальной власти). Мы стараемся инициировать дискуссию среди учащихся, показать плюрализм мнений. Кроме того, мы считаем очень важным обратить внимание студентов на то, что презентация реальности и реальность как таковая не совпадают (хотя они как поколение социальных сетей это прекрасно знают). На портале имеются тексты, которые намеренно знакомят студентов с методами политической и медийной пропаганды (с обеих сторон).

Внимание к текущим событиям в образовательном процессе позволяет поставить другой существенный вопрос: каким должен быть чешский русист XXI века? М. Ц. Путна отвечает: «Český rusista nemá být tím, kdo miluje, obdivuje a do Čech chce přivádět všechno ruské; zvláště pak není obdivovatelem ruského a sovětského imperialismu. Český rusista má být tím, kdo ruské kulturní souvislosti hluboce zná – a díky tomu je schopen je kriticky hodnotit. Český rusista má být tím, kdo v ruské kultuře a společnosti podporuje osobnosti a hodnoty, jež stojí na straně svobody člověka, proti režimu, proti státnímu teroru, proti bezduché instituci, proti

potlačování svobody svědomí a výrazu» [PUTNA 2015, 16]. И. Поспишил частично согласился: «...význam a politická úloha české rusistiky spočívá v permanentní kritické reflexi těchto jevů, v jejich zobecňování, jejímž cílem je poznávání ruského fenoménu; pro literární vědce hlavně skrze literaturu a její souvislosti: to vše s sebou nese i dimenzi aplikační, o níž však naše politická místa zatím příliš nestojí nebo stojí jen o určité výsledky» [POSPÍŠIL 2015, 154].

На основании проведённого теоретического анализа поставленной проблемы и его практического применения в процессе разработки конкретного учебного пособия можно подвести следующие итоги.

Введение информации о текущих событиях в Российской Федерации, хотя оно приносит с собой много затруднений, является важной частью вузовской подготовки специалистов. Оно отвечает требованиям к профилю русиста и преподавателя русского языка XXI века, который должен толковать явления, связанные с Россией, в широком контексте, учитывая их сложность. Отбор тем и их подача должны отвечать критерию комплексности, а именно: во-первых, представлять Россию как одно, но разнообразное целое, давать учащимся толчок к её самостоятельному всестороннему и междисциплинарному изучению, во-вторых, указывать на неоднозначность определённых феноменов и вариантность их интерпретации, в-третьих, не забывать, что настоящее можно объяснить лишь показывая его неразрывную связь с прошлым. К горячим темам приходится подходить деликатно (не очернение, не пропаганда, а критический анализ). Следует анализировать широкую гамму тем, не заменяя актуальность прочтением новостей из политики. Не второстепенную роль в исследованной области играют инновации в методической разработке материала: особенно подходящими являются приёмы, связанные с развитием интеркультурной коммуникативной компетенции. У студентов необходимо также развивать сознательное отношение к вопросу оценки отдельных явлений, не повторять сложившиеся стереотипы, а предупреждать их. Способ предъявления текущих событий закладывает отношение учащихся к России вообще.

Библиография:

- BERDIČEVSKIJ, A. L., KOLLAROVA, Ě. (2006): *Rusist XXI veka: kto on*. Russkij jazyk za rubežom, 2006, č. 1, s. 48–49.
- BYRAM, M. (1977): *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Clevedon.

- DOHNAL, J. (2014): *Stranovedčeskije realii v obučenii russkomu jazyku*. In: MARKOVA, J. M., DOHNAL, J. (ed.): *Osnovnyje tendencii razvitija russkogo i drugih slavjanskich jazykov v sovremennom mire*. Brno, s. 468–474.
- NIKOLAJEVA, N. V. (2014): *O relevantnosti kriterijev otbora stranovedčeskich/kul'turovedčeskich učebnyh tekstov dlja inostrannyh učaščichsja prodvnutogo ètapa vladenija russkim jazykom*. In: MARKOVA, J. M., DOHNAL, J. (eds): *Osnovnyje tendencii razvitija russkogo i drugih slavjanskich jazykov v sovremennom mire*. Brno, s. 495–503.
- PEŠKOVÁ, M. (2014): *Mental'naja karta Rossii u češskich učaščichsja*. *Russkij jazyk za rubežom*, 2014, č. 1, s. 53–59.
- PEŠKOVÁ, M. (2016): *Aktuální přístupy ve výuce reálií (na příkladu reálií Ruska)*. *Cizí jazyky. Časopis pro teorii a praxi* 59, 2016, č. 3, s. 38–44.
- PETRIKOVA, A. (2014): *Novoje v inojazyčnom obrazovanii: polikul'turnoje obrazovanije, polikul'turnaja didaktika — v dejstvii*. In: MARKOVA, J. M., DOHNAL, J. (ed.): *Osnovnyje tendencii razvitija russkogo i drugih slavjanskich jazykov v sovremennom mire*. Brno, s. 494–498.
- POSPÍŠIL, I. (2013): *Areál a filologická studia*. Brno.
- POSPÍŠIL, I. (2013): *Kulturní a politický význam rusistiky (Několik poznámek a zamýšlení)*. In: KOSTINCOVÁ, J. (ed.). *DIALOG KULTUR VIII. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Hradec Králové 20.–21. ledna 2015*. Hradec Králové. s. 149–155.
- MARKOVA, J. M., DOHNAL, J. (ed.): *Osnovnyje tendencii razvitija russkogo i drugih slavjanskich jazykov v sovremennom mire*. Brno, s. 489–494.
- PUTNA, M. C. (2015): *Obrazy z kulturních dějin ruské religiozity*. Praha.
- SUCHANEK, L. (2004): *Rosjoznawstwo. Wprowadzenie do studiów nad Rosją*. Kraków.
- ŠILOVA, G. F. (2012): *Rossijevedenije kak učebnyj kurs v vuzach*. *Znanije. Ponimanie. Umenije*, 2012, č. 4, s. 25–29.
- VEREŠČAGIN, Je. M., KOSTOMAROV, V. G. (1990): *Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenije v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo*. Moskva.
- ZERZOVÁ, J. (2012): *Interkulturní komunikační kompetence a její rozvíjení v hodinách anglického jazyka na 2. stupni ZŠ*. Brno.

Об авторе

Michaela Pešková, University of West Bohemia,
Faculty of Education, Department of Russian and French,
Plzeň, Czech Republic, peskova@krf.zcu.cz